

УДК 347.132.142
ББК 67.404.0

Tokarev Dmitry Anatolyevich

candidate of law, assistant professor
of the department of economic theory, history and law
of Volgograd State
Technical University,
Volgograd,
e-mail: uriskonsult2006@mail.ru

Stepankin Igor Anatolyevich,

lecturer of the department of the administration and protection
of public order Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd,
e-mail: gigastep@yandex.ru

Токарев Дмитрий Анатольевич,

канд. юрид. наук, доцент
кафедры экономической теории, истории и права
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: uriskonsult2006@mail.ru

Степанкин Игорь Анатольевич,

преподаватель кафедры административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: gigastep@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

EFFECTIVENESS OF PROTECTION OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье проводится анализ содержания эффективности защиты субъективных гражданских прав и обоснование качественного состава признаков данного понятия на основании как достижений философско-правовой и аналитико-юридической мысли, так и выявленных юридической наукой и практикой потребностей совершенствования юридической деятельности. Дается оценка составляющим характеристикам эффективности защиты права. Указываются основные факторы, влияющие на степень эффективности защиты права. Выделяются основные критерии эффективности защиты субъективных гражданских прав, такие как эффективность действующих правовых норм, эффективность оценки правовой ситуации, эффективность принятия решения в конкретной правовой ситуации, эффективность реализации способа защиты субъективного гражданского права.

The analysis of the content of the effectiveness of protection of subjective civil rights and justification of the qualitative composition of signs of this concept on the basis of achievements as philosophical-legal and analytical-legal thought is conducted in the article, as well as necessity of improvement of legal activity identified by the science and practice of law. Assessment of the characteristics of the right protection effectiveness is provided. The main factors affecting degree of the right protection effectiveness are specified. The key criteria of subjective civil rights protection effectiveness are underlined, such as effectiveness of the current legal regulations, effectiveness of evaluation of the legal situation, effectiveness of decision-making in particular legal situation, and effectiveness of implementation of the method of subjective civil right protection.

Ключевые слова: защита прав, эффективность защиты, результат и цели защиты, своевременность, реальность, полезность, законодательство, способы защиты,

факторы эффективности защиты, нормы материального права, процессуальное законодательство, законность.

Keywords: protection of rights, protection effectiveness, results and goals of protection, timeliness, reality, usefulness, legislation, ways of protection, factors of protection efficiency, norms of substantive law, procedural legislation, legitimacy.

Цель настоящей статьи — выявление проблем, связанных с эффективностью защиты гражданских прав и возможных путей повышения ее уровня.

Во введении следует сказать, что объективной необходимостью является защита субъективного права тем или иным предусмотренным законом способом. Законодатель, издавая норму права, предполагает возможность возникновения на ее основе субъективных прав и интересов для тех, кому она адресована, при этом государство обязано предусмотреть и соответствующую форму их защиты.

Актуальность данной статьи обоснована тем, что в научной литературе много возникает споров по поводу понятия защиты субъективного права и способов ее осуществления. Учитывая то, что правовая политика любого демократического государства формируется и осуществляется с целью привлечения особого внимания к проблемам людей, именно повышение эффективности форм защиты и реализации прав и интересов населения является важнейшей задачей государства [1].

Новизна и значимость данной статьи заключается в том, что в ней детально раскрывается сущность эффективности как одного из основополагающих принципов защиты субъективного гражданского права.

Защита субъективного права должна основываться на ряде принципов, которые позволяют субъектам права в полном объеме защитить принадлежащие им права и гарантировать их неприкосновенность.

Эффективность защиты права подразумевает достижение каких-либо определённых положительных результатов с минимально возможными издержками, например, способность осуществлять защиту права и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшей затратой времени и усилий. В этом случае эффективность следует рассматривать как определенную связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами.

Эффективность должна определяться реализацией поставленных целей, ее содержательной стороной, соответствием общечеловеческим ценностям, исполнением законодательных предписаний гражданами [2].

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет эффективность как действенность, то есть реальное достижение желаемого результата [3].

Понятие «эффективность» происходит от латинского слова «effectus» — исполнение, действие. Первоначально понятие эффективности относилось к технике и технологии. При этом под эффективностью понимали соотношение между потенциальным и фактическим результатом любого процесса. Однако, на наш взгляд, эффективность не является чисто независимым технологическим свойством, а неизбежно зависит от оценок и является оценочной категорией. Оценкой эффективности в любой области деятельности является достижение наиболее высоких конечных результатов при минимальных затратах и ресурсах. При этом результаты могут быть общественно-социальными или индивидуальными.

При оценке эффективности защиты субъективного гражданского права важное место принадлежит социальным результатам, выражающим соответствие последствиям реализации права социальным целям защиты общества и приоритетность человеческого (личностного) фактора в развитии права. Социальные результаты отражаются в таких показателях, как уважение правовых норм и их неукоснительное соблюдение. Эффективность — это отношение результата (эффекта) и затрат на его достижение.

Эффект — это положительный или отрицательный результат определенной деятельности. К затратам могут быть отнесены экономические, политические, социальные, психологические и т. д.

Эффективность включает в себя такие составляющие, как полезность, действенность, результативность, плодотворность, оперативность.

Полезность защиты субъективного гражданского права — это способность удовлетворять возникающую у субъекта права потребность в защите субъективного гражданского права, при этом каждый субъект права может иметь свою оценку полезности. Полезность защиты субъективного гражданского права тем выше, чем большему числу потребителей служит данное право, чем настоятельнее и распространённее эти потребности, и чем лучше и полнее оно их удовлетворяет. Полезность — это степень удовлетворения субъектами права результатами защиты субъективного гражданского права.

Следует отметить, что полезность является субъективным понятием. Например, то, что нравится и полезно для одного человека, может не нравиться или быть совершенно бесполезно для другого.

Своевременность — способность осуществить защиту субъективного гражданского права в нужный момент времени. Своевременность защиты права подразумевает минимальный временной интервал между совершенным нарушением субъективного права и комплексом мероприятий по защите нарушенного права с учетом избранного способа защиты.

Результат эффективности защиты субъективного гражданского права может быть только положительным, а защита субъективного гражданского права должна приводить к максимально возможному воздействию на сложившуюся ситуацию. Однако результат защиты субъективного гражданского права может быть как кратковременным, так и длительным. При этом не допускается осуществление защиты субъективного гражданского права противоправными способами.

Оперативность или быстродействие — это качество, характеризующее способность быстро включаться в деятельность, легко переходить в работе от выполнения одного задания к другому, доводить начатое дело до конца, не затягивать его, принимать решение и умело действовать в меняющихся условиях.

Эффективность права, по мнению С. С. Алексеева, включает в себя:

- а) экономичность;
- б) полезность;
- в) фактическую эффективность (соотношение между целью принятия конкретной правовой нормы и реально достигнутым результатом);
- г) обоснованность и целесообразность.

Вопрос об эффективности защиты права это и вопрос о социальной эффективности, характеризующей право с качественной стороны [4].

Результативность работы юридических органов и состояние юридической практики являются одними из важнейших показателей социальной эффективности правовой системы. Эффективность защиты прав граждан характеризуется четкой работой всех элементов правовой системы, всех механизмов правового регулирования, как правотворчества, так и правоприменительных актов и судебной практики [5].

Таким образом, цель и результаты правовой деятельности предполагают эффективность защиты права, но самые различные факторы действительности могут влиять на эту деятельность. Цели, которые ставит субъект права, осуществляя защиту прав, и реально достигнутые результаты — два самостоятельных компонента категории эффективности. Цель — это идеальный, желаемый образ, а результат находится в плоскости «действительности».

Для эффективности защиты гражданских прав (как конечного результата) не имеет значения, каким из установленных законом способов достигнута цель. Однако для характеристики самого процесса достижения цели необходимо выделять критерии эффективности [6].

В первую очередь таким критерием является состояние законодательства, регулирующего правоотношение на всех этапах, как материального, так и процессуального. Создание и обновление нормативных актов различных отраслей права должно носить сбалансированный характер, при этом следует учитывать не только экономические и политические факторы, но и особенности механизма правового

регулирующие, присущие материальным и процессуальным отраслям права. При разработке материальных норм нельзя игнорировать общие положения процессуального права, иначе произойдет ослабление эффективности их регулирующего воздействия и затруднения в их применении. Как материальное, так и процессуальное законодательство должны быть согласованы, изменяться и совершенствоваться с учетом того факта, что только их комплексное воздействие способно привести к действенному результату [7].

Несомненно, эффективную защиту интересов личности можно осуществить лишь при условии, что эти интересы обеспечиваются законодательно. Поэтому приоритет и остается за состоянием законодательства. Законы дают юристам и гражданам мощное оружие — оружие права. Если процессуальное право определяет порядок и гарантии успешного рассмотрения и разрешения спора в суде, то нормы материального права закрепляют определенные права, механизм их охраны и защиты.

Например, особая «принудительность» в судебном процессе по рассмотрению спора о праве отсутствует, и здесь больше приемлем термин «соствязание». Результатом рассмотрения спора может быть не только решение суда, но мировое соглашение или отказ от иска. Вынесенное судебное решение может быть исполнено должником добровольно. Но для кого-то будет недостаточным факта состоявшегося судебного решения. И вот тогда возникает необходимость прибегнуть к мерам государственного принуждения [7].

Таким образом, реальное исполнение принятого судебного или административного акта является вторым по значимости фактором эффективности защиты субъективного гражданского права, так как даже самое грамотное и четкое решение — ничто без его реального исполнения, реализации теми органами и гражданами, которым оно адресовано.

С. С. Алексеев выделяет три стадии в процессе правового регулирования [8]:

- формирование и действие юридических норм;
- возникновение прав и обязанностей (правоотношений) — на основе юридических норм у конкретных субъектов возникают права и обязанности;
- реализация прав и обязанностей.

Нередко к этим трем стадиям прибавляется и четвертая — применение права, издание властного индивидуального акта судом — стадия либо предшествует второй (возникновению правоотношения), либо призвана обеспечить их реализацию.

Стадии правового регулирования могут повлиять на действенность судебной защиты конкретного субъективного права. Результаты властных действий судов, обеспечивающих реализацию требований, юридических норм, по мнению С. С. Алексеева, относятся к дополнительному элементу механизма правового регулирования, при этом нужно учитывать добросовестность в поведении участников правоотношений. Юридические нормы, правоотношения

и акты реализации прав и обязанностей составляют базовые элементы механизма правового регулирования [8].

Состояние норм материального права важно еще и потому, что, применяя именно эти нормы, суд осуществляет защиту предусмотренного или нарушенного гражданского права. Суд своим решением придает материальному праву свойство принудительности, переводит принуждение из сферы возможности в сферу реальности — эффективность защиты гражданских прав прямо пропорциональна четкости и продуманности правовой нормы.

Сама возможность судебной защиты, даже если ее предусмотреть по всем интересующим нас делам, тоже не панацея. Здесь мы вплотную сталкиваемся с еще одним актуальным вопросом — качеством правосудия, степенью влияния каждого из его участников на конечный результат. Завершает процессуальную деятельность реализация решения суда. Эффективность защиты гражданского права имеет важное значение для реализации самого субъективного права, так как только с ее помощью обеспечивается реальное совершение правового действия с учетом особенностей, свойственных непосредственно данному юридическому действию [7].

Исходя из вышесказанного можно сделать выводы, что эффективность защиты субъективного гражданского права зависит, во-первых, от наличия четко сформулированной и конкретной правовой норм; во-вторых, от правильного (надлежащего) выбора способа защиты; в-третьих, от своевременности применения способа защиты; и, наконец, от достижения необходимого правового результата, в том числе объема достигнутого результата и его реальности (действительности).

При выборе способа защиты права особое внимание следует уделять принципу правовой законности, решение проблем которой обусловлено существующим политическим режимом, сложившимся экономическим укладом, функционированием конкретной правовой системы, господствующей в области идеологией, уровнем правовой культуры населения, степенью развития гражданских начал общества и т. д. [9].

Применение того или иного способа защиты права должно быть обязательно обоснованным, не противоречить российскому законодательству, не нарушать права иных лиц. Конкретно сложившаяся ситуация и необходимость индивидуального подхода определяют выбор способа защиты права [10].

В заключение следует указать, что на эффективность защиты субъективного гражданского права влияют эффективность действующих правовых норм, эффективность оценки правовой ситуации, эффективность принятия решения в конкретной правовой ситуации, эффективность реализации способа защиты субъективного гражданского права, которые зависят от действий субъекта права, осуществляющего защиту права при самозащите, или лица, к которому обращен призыв о защите и которое призвано осуществлять защиту (суды; административные, правоохранительные и контролирурующие органы).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко О. А. Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 91–95.
2. Рыженков А. Я. Судебная защита окружающей среды в природных парках (на примере природного парка «Волго-Ахтубинская пойма») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 260–265

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 948.
4. Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юрид. лит., 1981. С. 196.
5. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1976. С. 53.
6. Завадская Л. Н. Реализация судебных решений. М. : Наука, 1982. С. 129.
7. Бутнев В. В., Крашенинников Е. А. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства // Правоведение. 1990. № 4. С. 57.
8. Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 2. С. 24.
9. Ростовщиков И. В. Правовая законность как фактор демократического развития общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 24–27.
10. Токарев Д. А. Пресечение злоупотребления правом в хозяйственных обществах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 170–172.

REFERENCES

1. Bondarenko O. A. Russian legislation in the field of protection and implementation of the constitutional rights and freedoms of the child // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 91–95.
2. Ryzhenkov A. Y. Judicial protection of environment in the natural parks (on the example of natural park «Volga-Akhtuba flood plain») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 260–265.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1993. P. 948.
4. Alexeyev C. S. General theory of law. M. : Legal literature, 1981. P. 196.
5. Lazarev V. V. Effectiveness of the law enforcement acts. Kazan, 1976. P. 53.
6. Zavadsкая L. N. Implementation of the court decisions. M. : Nauka, 1982. P. 129.
7. Butnev V. V., Krasheninnikov E. A. Issues of improvement of the civil procedural law // Jurisprudence. 1990. No. 4. P. 57.
8. Alekseev S. S. General theory of law. M. : Legal literature, 1981. T. 2. P.24.
9. Rostovshchikov I. V. Legal validity as a factor of democratic development of society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 24–27.
10. Tokarev D. A. Prevention of abuse of law in the economic entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 170–172.

Как цитировать статью: Токарев Д. А., Степанкин И. А. Эффективность защиты субъективного гражданского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 259–262.

For citation: Tokarev D. A., Stepankin I. A. Effectiveness of protection of the subjective civil right // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 259–262.

УДК 347.42
ББК 67.404.2

Tsvetkov Sergey Borisovich,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

Цветков Сергей Борисович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

ШТРАФНАЯ НЕУСТОЙКА: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

THE PENALTY: ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF THE LEGAL NATURE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

На основании анализа положений действующего гражданского законодательства представлен критический анализ некоторых доктринальных положений, в которых предприняты попытки охарактеризовать элементы правовой природы штрафной неустойки. Уплата

неустойки рассматривается в соотношении с категориями «способ защиты гражданских прав» и «мера гражданско-правовой ответственности». Исследуются функции штрафной неустойки. Обращается внимание на сочетание ее частноправовых и публично-правовых признаков,